

Океан и телёнок.

Хотя холм был в несколько сот метров, это все равно не очень высоко. Однако, дорога была покрыта снегом, и Ян Чен не хотел идти быстро. Уже прошло два часа, когда они начали подниматься.

Вершина холма была вся покрыта мхами, сорняками, камнями.

Холодный морской бриз дул с океана. Лицо Мо Цяньни покраснелось.

Ян Чен снял свой шарф и обернул его вокруг нежной женской шеи.

- Мне не холодно, возьми себе, - хотела отказаться Мо Цяньни.

Горько улыбнувшись, Ян Чен сказал:

- Ты должна принимать заботу мужчины. Когда женщина говорит, что ей не холодно, разве это не смущает её мужчину?

- Тут только ты и я, - отмахнулась Мо Цяньни.

- Ты не там используешь это предложение, пошутил улыбаясь Ян Чен. - Если бы мы лежали в большой тёплой кровати, это предложение пошло бы на ура.

- Идиот.

Мо Цяньни покраснела и послушно дала Ян Чену завязать на её шее шарф. Она почувствовала, что он еще хранит тепло мужчины.

Они какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем посмотреть в сторону моря.

Перед ними было бескрайнее сияющее море.

Светило солнце, и от этого снежинки тоже ярко сияли. С неба тянулись к земле из-за туч лучи солнца, словно щупальца.

После полудня золотой свет солнца отражался от моря, создавая фантастическую картину.

Это был непередаваемый пейзаж.

Мо Цяньни глубоко вздохнула. Подул холодный ветер, и её волосы взъерошились, из-за чего она стала выглядеть как-то надменно.

- Всё так, как мне и рассказывали. Тут очень красиво.

- Если тебе тут нравится, я могу привозить тебя сюда. Если ты не согласишься, то, возможно, я сюда больше не приеду, - предложил Ян Чен.

- Я родилась в горах. И хотя сейчас живу в городе, меня тянет к таким местам. Я всегда чувствовала, что принадлежу подобным местам... Ян Чен, думаешь, я глупая?

- С чего ты взяла? А я бы до сих пор предпочёл жарить бараньи шашлычки, чем работать в офисе.

- Как нехорошо!

- Чего мне стыдиться, стоя тут и любясь океаном? - спросил спокойно Ян Чен.

Спокойствие было и в глазах Мо Цяньни. Её белые, холодные и мягкие руки мягко дотронулись до лица Ян Чена.

- Впервые я увидела океан, когда была ребёнком, тогда еще мой отец был жив. Он привёз меня и мою мать к дальним родственникам, которые жили в рыбацкой деревушке.

Моя мама держала меня за руку и спросила, почему море такое не глубокое...

Я не знала, что ответить. Моя мама рассказала мне, что море хотело поглотить всю воду в мире, из каждой реки и ручья...

Она говорила, что, когда я вырасту и найду мужчину, я должна стать как океан, направляя всё внимание мужчины на себя, чтобы он не потёк в другие моря. Заставлять людей с одержимостью смотреть на себя.

Ян Чен с грустью смотрел на Мо Цяньни, которая словно мечтала.

- Похоже, моя свекровь, несмотря на то, что она не профессор, может сказать довольно меткие слова.

- Я думала над этим. Будет ли мужчина смотреть на меня одержимо, как на океан, и выйду ли я вообще замуж?

- Ты выйдешь замуж, - сказал Ян Чен, взяв под локоть Мо Цяньни. - Если ты выйдешь замуж и на тебя будут многие смотреть, как на океан, я всегда буду готов стать для тебя землёй, которая будет тебя поддерживать.

- Пфф...

Мо Цяньни рассмеялась, прижавшись к груди Ян Чена:

- Если ты станешь землёй, я думаю, что не захочу больше быть океаном.

- Ты хочешь, чтобы я тебя отшлёпал или поцеловал? -спросил Ян Чен.

Мо Цяньни моргнула большими глазами:

- А есть разница?

- Тогда сделаю и то, и другое...

Ян Чен наклонился и поцеловал Мо Цяньни, одной рукой схватив её за талию, а другой - за мягкую попку.

Ледяной ветер, дувший с моря, стал словно весенний бриз.

Двое еще долго стояли на вершине холма. Когда Мо Цяньни больше не могла дышать, она стала умолять:

- Давай спустимся с холма, уже темнеет.

- Разве тебе не кажется, что мы как море и гора тут? - спросила улыбаясь Ян Чен.

Мо Цяньни закатила глаза:

- Ты действительно стал так сладко говорить, или ты так говоришь только с женщинами?

- Если только с девушками, то откуда бы у меня появилось время сопровождать тебя в этом путешествии, как дураку?

- Ты и есть дурак, - засмеялась Мо Цяньни, убрала руки Ян Чена и начала спускаться с горы.

Ян Чен нахмурился:

- Не торопись, сейчас легко упасть.

Мо Цяньни обернулась и ответила:

- Я выросла в горах, ты думаешь меня надо учить ходить по ним?

Ян Чен надулся и замолчал.

Однако на середине пути ее левая нога словно размякла, и Мо Цяньни упала, вытянув ногу!

Ян Чен подбежал к ней:

- Что случилось?

Лицо Мо Цяньни побледнело. Она не могла говорить и лишь что-то бубнила под нос. Кажется, ей было очень больно.

Ян Чен, увидев, что на глаза девушки навернулись слезы, стал ещё больше беспокоиться.

- Что случилось? - снова спросил Ян Чен.

- Нога... Нога болит... - тихо пожаловалась Мо Цяньни.

Без колебаний Ян Чен поднял Мо Цяньни на руки. Схватившись за его плечи, она сказала:

- Не... не нервничай... я... я могу сама... это опасно... идти так быстро.

Ян Чен шёл молча. Спуститься с холма для него не было проблемой, и он, словно ветер, быстро оказался внизу.

Поскольку Мо Цяньни от сильной боли была в полусознательном состоянии, она не заметила ничего странного.

Встревоженный Ян Чен прибыл на ферму, где они заранее заказали номер. Девушка на посту сразу заметила, в каком состоянии Мо Цяньни на руках Ян Чена, и ускорила процедуру регистрации.

Ян Чен отнёс в комнату Мо Цяньни и положил на тёплую одноместную кровать.

Мо Цяньни нахмурилась, её лицо было очень бледным. Она терпела сильную боль.

- Цяньни, мне надо посмотреть, что с твоей ногой, - сказал Ян Чен, снимая тёплые брюки с Мо

Цяньни.

Она остановила его:

- Не... не смотри, мне уже лучше. Всё будет хорошо... я буду в порядке...

- Это не тебе решать, - отрезал Ян Чен и без колебаний снял штаны.

На Мо Цяньни осталось лишь сексуальное чёрное нижнее белье.

Перед Ян Ченом был вид прекрасных ног и бёдер.

Но Ян Чену некогда было смотреть на эту красоту, он наклонился к левой ноге и быстро нашёл место, где болит, это было на голени. Тут он увидел длинный-длинный, но тонкий шрам.

Ян Чен осторожно коснулся шрама Мо Цяньни. Это был след, оставшийся после операции. Однако доктор должно быть был очень хороший, с экстраординарными талантами, шрама почти не было видно, и она очень хорошо за ним ухаживала.

Ян Чен влил свою особую Ци в то место, где Мо Цяньни испытывала боль.

Резкое чувство дало понять Ян Чену, что нога Мо Цяньни была серьёзно повреждена. И хотя сейчас она почти восстановилась, это нельзя было назвать полным исцелением.

Тёплая энергия быстро просачивалась внутрь повреждённых тканей и вен. Медленно на лице Мо Цяньни разливалось умиротворение, и её болезненная бледность постепенно исчезла.

Открыв глаза, Мо Цяньни прошептала:

- Спасибо...

Она не спрашивала, как он этого добился. Понимая, что он не совсем обычный человек, она уже давно не спрашивала, откуда он умеет то или другое.

- У тебя была тяжёлая травма, в такую холодную погоду рецидив неудивителен, - объяснил Ян Чен.

- Я уже два года не чувствовала боли и думала, что полностью выздоровела. Прости меня, что заставила тебя поволноваться... - оправдываясь, сказала Мо Цяньни, словно ребёнок, который сделал что-то не так.

Ян Чен колебался какое-то время, но всё-таки решил спросить:

- У тебя серьёзная травма посередине голени. Мне кажется, что это связано с падением или сильным ударом. Откуда это у тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/95/298038>